

**ПАМЯТИ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ ИНСТИТУТА
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.МЕЧНИКОВА
ИРИНЫ МАРКОВНЫ ПОПОВОЙ**

Биография Поповой Ирины Марковны

Ирина Марковна Попова родилась 3 марта 1931 года в Ростове-на-Дону в семье технической интеллигенции. Отец — Попов Марк Апкарович, инженер-технолог по специальности, в годы Великой Отечественной войны был секретарем Краснодарского горкома КПСС по промышленности, являлся одним из организаторов партизанского движения на Кубани, в 1942 году погиб под Краснодаром при выполнении боевой операции. Мать — Астахова Вера Николаевна, инженер-технолог по специальности, умерла в 1964 году в Одессе.

Ирина Марковна была первым в Украине доктором философских наук по специальности “прикладная социология”, одной из основателей современной украинской социологии. Специализировалась по проблемам социальной философии, общей социологии, социологической методологии, эко-

номической социологии, социологии труда, социального управления, социологии личности.

Интерес к философским вопросам совершенно определенно проявился уже в школе. Но в абстрактных философских построениях наиболее интересными для И.Поповой были проблемы человека, его жизни в обществе, зависимость людей от общества и их возможность влиять на него. Приход Поповой в социальную философию и социологию, таким образом, был неслучаен. В 1953 году она завершила с отличием учебу на философском факультете Ленинградского государственного университета. Аспирантуру закончила в Московском государственном университете по кафедре истории философии. Научным руководителем ее был известный философ Т.Ойзерман. В мае 1961 года Ученый совет Московского государственного университета присвоил ей степень кандидата философских наук. Кандидатская диссертация была написана на тему “Психологизм как характерная черта современной американской социологии”. В июне 1976 года Ученым советом Ленинградского государственного университета И.Поповой была присвоена степень доктора философских наук по специальности “прикладная социология”. Темой докторской диссертации стало “Стимулирование как способ управления трудовой деятельностью”.

На протяжении 1950–1970-х годов Попова работала лаборантом, ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры философии Одесского государственного университета им. И.Мечникова. На первых порах Ирине Марковне приходилось читать лекции по философии на самых разных факультетах Одесского госуниверситета — физическом, химическом, механико-математическом, филологическом. Она была вынуждена разбираться в самом различном материале, весьма далеком от социальной философии и социологии. Но это способствовало развитию навыков обоснования формулируемых положений, строгости рассуждений и доказательств. Более всего преподавательская деятельность И.Поповой оказалась связанной со сферой социологии, когда она начала работать с историками — разработка философского курса для исторического факультета привила ей вкус к теоретической социологии. Кроме того, преподавание на историческом факультете вылилось в то, что значительную часть ее учеников составляют выпускники именно этого факультета. В целом же И.Поповой подготовлено более 20 кандидатов философских, экономических и социологических наук.

В 1969 году Ирина Марковна Попова при кафедре философии Одесского государственного университета им. И.Мечникова создала научно-исследовательскую социологическую группу, которая проводила исследования на Одесском судоремонтном заводе им. 50-летия Советской Украины. В 1970–1975 годах И.Попова, будучи заведующей отделом социологии Одесского отделения Института экономики Академии наук УССР, создала здесь подобную научно-исследовательскую социологическую группу, охватывавшую своими исследованиями судоремонтные заводы уже всего СССР. Исследования проводились также и в морских портах. В это время И.Поповой и ее коллегами по научно-исследовательской социологической группе была разработана методическая база для оперативной социологической работы на промышленных предприятиях. В 1975 году Попова и основной состав научно-исследовательской социологической группы вернулись в Одесский государственный университет им. И.Мечникова, где при кафедре

философии гуманитарных факультетов было образовано социологическое подразделение, сотрудники которого изучали общественное мнение и социальное самочувствие населения, его материальное положение и социально-экономические и политические ориентации, а также электоральное поведение, межнациональные отношения, культурно-языковую ситуацию и многие другие феномены массового сознания и поведения. О результатах своих исследований Попова и члены научно-исследовательской социологической группы постоянно сообщали общественности города и управленческим структурам — через средства массовой информации, а также многочисленные справки, которые направлялись в различные управленческие и общественные организации. В СМИ Попова и ее коллеги опубликовали не один десяток статей, в которых анализировались результаты исследований. В настоящее время часть сотрудников этого социологического подразделения (уже не существующего) работает в одесском информационно-исследовательском социологическом центре “Пульс”, продолжая аналогичные исследования; другие — преподают в Институте социальных наук Одесского Национального университета, в Хайском университете (Израиль); работают в Институте социологии Российской академии наук. Отметим также, что И.Поповой довелось быть научным руководителем более 30 научно-исследовательских работ по прикладной социологии.

В 1975–1992 годах профессор Попова являлась заведующей кафедрой философии и общегуманитарного знания гуманитарных факультетов Одесского государственного университета им. И.Мечникова, а с марта 1992 года — со дня образования кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета им. И.Мечникова — профессором этой кафедры.

Ирине Марковне Поповой выпало счастье учиться и тесно сотрудничать с такими основоположниками советской социологии, как россияне В.Ядов, А.Здравомыслов, Б.Грушин, Т.Заславская, Ю.Левада, Р.Рывкина, Г.Осипов, И.Кон, Н.Лапин, Ю.Замошкин и наши соотечественники В.Черноволенко, В.Оссовский, Е.Якуба. Личная дружба связывала Ирину Марковну и ее мужа — доктора философских наук, профессора Леонида Николаевича Курчикова с известным историком Р.Медведевым. И.Попова знала лично многих “шестидесятников” — Л.Карпинского, Ю.Красина, Г.Щедровицкого, целиком разделяла их взгляды и настроения.

Ни к какой научной школе себя не относила. Но признавала личное влияние на ее формирование как исследователя, во-первых, Ю.Замошкина, очень много сделавшего для возрождения и утверждения отечественной социологии, и, во-вторых, известного философа и логика А.Умова.

И.Попова является автором концепции стимулирования как качественно отличного от ценностно-нормативного способа регулирования человеческого поведения и концепции “двойственности человеческого опыта” (предметно-практического и символического), которая использовалась ею для интерпретации опросов населения, проводимых в постсоветском пространстве. Она ввела в социологический обиход понятие “повседневная идеология”, показав его эвристичность и целесообразность работы с ним при социологическом анализе проблем эволюции повседневного сознания.

Заметным явлением в научной жизни Украины стало появление новых учебных пособий по социологии в рамках программы “Трансформация гу-

манитарного образования в Украине”. Одним из лучших учебных пособий, реализованных в рамках этой программы, явилась книга И.Поповой “Социология: Введение в специальность” (К., 1998), изданная на украинском и русском языках. Поповой разработаны и внедрены в программу подготовки одесских студентов-социологов такие курсы, как “Введение в специальность”, “Социология личности”, “Методология и логика научного исследования”. Она является также автором главы в учебнике по экономической социологии (Глава 2. Социальная сфера экономической жизнедеятельности общества // Экономическая социология: Учебное пособие / Под ред. В.Пилипенко). — К., 2002. — С. 33–77).

В 1980-е годы И.Попова была членом Правления Советской социологической ассоциации и членом Комитета по профессиональной этике, с 1991-го по 2003 год — председателем Бюро Южно-Украинского отделения Социологической ассоциации Украины, до 2004 года — членом Правления САУ, а с 2004-го — членом Комиссии по этике САУ. 23 апреля 1998 года решением III съезда САУ И.Попова была избрана почетным членом этой ассоциации. Она участвовала в разработке Кодекса профессиональной этики социолога САУ, утвержденного V съездом САУ 20 мая 2004 года. На VI (внеочередном) съезде САУ, состоявшемся в Харькове 14 апреля 2007 года, была избрана председателем Комиссии по профессиональной этике САУ и возглавляла эту Комиссию вплоть до своей смерти.

В конце 1980-х — в начале 1990-х годов Ирина Марковна была членом едва ли не единственных тогда общественных организаций, которые отстаивали принципы демократии, — Народного Руха Украины и Историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества “Одесский Мемориал”.

Результаты научных и практических исследований И.Поповой воплотились в более чем 80 публикациях, в число которых входят учебники, учебно-методические пособия, монографии и десятки статей, значительная часть которых публиковались в таких изданиях, как “Вопросы социологии”, “Социологические исследования”, “Философская и социологическая мысль”, “Социологический журнал”, “Социология: теория, методы, маркетинг” и др.

В 2006 году И.Попова издала историко-социологические очерки “1989–1991. Диагноз времени (одесситы о себе и переменах в обществе)”, целью которых является характеристика повседневного сознания в период кризиса “перестройки”.

Ирина Марковна Попова скоропостижно скончалась 28 мая 2008 года.

29 мая 2008 года Южно-Украинское отделение САУ и Институт социальных наук Одесского национального университета им. И.Мечникова приняли решение впредь посвящать памяти И.Поповой ежегодную Международную научную конференцию “Одесские социологические чтения” (первые Чтения состоялись осенью 2007 года при активном участии Ирины Марковны).

*АЛЕКСАНДР ПАНКОВ,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета им. И.Мечникова*

Дорогая Ирина Марковна

Как трудно попасть в верную интонацию, когда хочется одновременно говорить громко и приглушенно, когда публичное и слишком личное требуют своего — высказать безграничное уважение и горечь утраты. Поздним вечером 28 мая 2008 года, практически ровно через 50 лет после создания Советской социологической ассоциации, не стало Ирины Марковны Поповой — одного из очень немногих, действительно считанных ученых, кто выполнил для нашей дисциплины и для всех нас работу, которой уже не повторить. Сейчас мы вроде бы знаем, что наука — это люди, которые занимаются ею серьезно, честно, с воодушевлением. Истончающаяся ныне практика, именовавшаяся прежде служением... Такой и была Ирина Марковна, такой и была ее социология. Настигает грустное понимание, что нам уже во всей полноте не почувствовать, не вообразить, каково было им, первым, создававшим науку в наших социологически девственных пределах полвека назад. Должно быть, особая привилегия первых — не иметь учителей, но самим становиться учителями идущих вслед. Этот статус не передается и не наследуется, он производится в единичных экземплярах и отступает во вневремя вместе с его носителями.

Но остаются их книги и статьи, интервью, воспоминания от личных встреч и разговоров. В этом — основания нашей памяти о той Ирине Марковне, которую мы знали, видели, слышали, порой оказываясь рядом, другие же узнавали по плодам ее трудов, прежде всего по книгам. Меньше всего она настаивала на переимчивости и тем более не ожидала подражания, но то, что было в ее натуре, что было ей присуще, воспринималось как некий правый пример, устойчиво притягивающий своей ненавязчивой силой.

Социолог должен иметь дело с непопулярными вещами и обстоятельствами — для Ирины Марковны это естественно. Избрать после окончания философского факультета сферой профессиональной деятельности науку об обществе — весьма далекое от признания, скорее рискованное даже по отечественным представлениям интеллектуальное занятие — никак не дань моде, но безошибочность вкуса. Разумеется, свою роль сыграл и круг общения. Г.Андреева, А.Здравомыслов, М.Мамардашвили, Р.Медведев, Э.Соловьев, В.Ядов, а в украинской среде Е.Якуба, В.Черноволенко, В.Оссовский — лишь некоторые из тех, кого Ирина Марковна вспоминала с симпатией и благодарностью. Но ведь выбор единомышленников редко бывает случайным, тут тоже многое складывается по определенному правилу, обязывающему откликаться отнюдь не на все ритмы и призывы времени. Такая разновидность сообщества понималась ею, можно предположить, как наиболее адекватная и ценная структура, формирующая социологическое воображение и горизонты науки.

Она никогда не изменяла и принципу вдумчиво общаться с текстами классиков и современников, живо, с интересом, непременно критически, перечитывая уже читанное и знакомясь с переводными и отечественными новинками. Способность быть в курсе последних достижений всегда поражала: мы только неспешно думаем о возможности на них отозваться, а Ирина Марковна в своих текстах и докладах уже аргументированно спорит или соглашается с недавно открытыми для нас французами или немцами. Конечно, иного способа тогда стать социологом не было. Впрочем, его нет и сейчас,

когда источники почти без ограничений доступны, а навык общения с ними все так и не распространяется вширь.

Между тем не об аутентичности прочтения стоит заботиться главным образом. Аутентичности вообще не бывает — Ирина Марковна допускала и признавала множественность, вариативность интерпретаций социологических текстов. В середине 1990-х годов, к примеру, она пытается прояснить для себя социологический ресурс Марксова наследия, которое стали отвергать, делая это как нечто само собой разумеющееся, без особых затрат на поиск доказательств. Значит, самое время заново перечесть и осмыслить с позиций сегодняшнего дня им написанное. Переистолкование же собственных работ вошло для нее в рабочую привычку: последняя большая работа “Диагноз времени” — событие совсем недавнее, а ведь была еще и книга “Сознание и трудовая деятельность” в середине 1980-х, где передумывались и заново оценивались результаты эмпирических обследований трудовых ситуаций и отношений в промышленности — тех самых данных, что составили основу докторской диссертации 1976 года — первой докторской по социологии (доктор философских наук по специальности “прикладная социология”) в Украине и второй, по ее собственному признанию, в СССР. У социолога (как можно понимать такую привычку) нет “идеальной позиции”, которая бы гарантировала ему правильность и обществоведчески-гуманитарную безгрешность. Лукавство, осознанное или вынужденное, часто бывает следствием самоуспокоения, миновать ловушку которого социолог способен лишь перепроверкой собственных выводов. Но трудно даже вообразить, насколько нужно быть укорененным в предмете, постоянно в нем пребывать, сохраняя увлеченность и желание глубже понять! Это свойство, доступное немногим, но так характерное для Ирины Марковны. Потому что предмет, о котором мы говорим, — это люди, с их эмоциями, надеждами, предубеждениями, стереотипами, ценностями, и несовпадения их вербального и реального поведения надо не обличать, а объяснять, приняв за данность.

Для нее, кроме того, социология представляла собой еще и способ действия в мире. Мир непременно уступит нашим усилиям, преобразующим общество в лучшем из возможных направлений, — не следует только их ослаблять. Тут узнаваемо проступает совершенно неискоренимый и неистребимый дух просветительства, убежденность в эмансипирующей и творческой миссии знания об устройстве и особенностях жизни социума в целом и в его отдельных составляющих. И сейчас, как и в советское время, важно дать тем, кто руководит, надежную информацию для принятия ответственных и нужных решений, невзирая на всяческое противодействие. Здесь же проясняется значимость и доброжелательной и неустанной заботы о возвращении будущих обладателей социологической компетентности — студентов, аспирантов, соискателей ученых званий. На первых порах становления социологии рецензирование было весьма специфическим видом научной работы. Поддержать притязание быть социологом в условиях глубокого дефицита обучающей литературы и образцов, которым стоило бы следовать, увидеть в первом научном труде то, что самому автору еще не разглядеть, обозначить перспективу — это мы также перенимали у Ирины Марковны. Тем более, что оказались включенными в опыт ее работы. У нас обоих она была оппонентом и кандидатских, и докторских диссертаций, и мы хорошо помним, насколько

значимыми были ее поощрения и порицания, как непоколебимо уверены мы были в том, что ее-то вердикт будет справедлив.

Ей чужды были дисциплинарные или государственные границы, она сторонилась людей, которые словом и делом всякий раз устанавливали между, то есть разъединяли, она дискутировала с ними со всей страстью вовлеченного в общественную жизнь человека, творящего солидарности, — и ничего иного. Попав однажды, скорее волею случая, на проторенные тропы социологии, мы поняли, что эта наука чего-то стоит, если отдают ей свои силы и помыслы такие люди, как Ирина Марковна. Хрупкая красивая женщина, прекрасный ученый, не растративший веры, не исчерпавший своего созидательного запаса. Двадцатый век отпускает своих кумиров. Предательски торопясь, уходит эпоха. Но, дорогая Ирина Марковна, эффект Вашего присутствия будет долгим и прочным.

*НАТАЛИЯ КОСТЕНКО,
доктор социологических наук,
заведующая отделом социологии культуры и массовых коммуникаций
Института социологии НАН Украины*

*СЕРГЕЙ МАКЕЕВ
доктор социологических наук,
заведующий отделом социальных структур
Института социологии НАН Украины*

Запоздалая читательская благодарность...

Ушла из жизни Ирина Марковна Попова. Смерть творческого человека всегда преждевременна, поскольку уходит целый мир мыслей, которым не суждено быть изложенными в текстах, в лекциях, в докладах и выступлениях, в беседах с коллегами и учениками. Когда уходят такие люди, остается пустое пространство в жизни и в научном поле, место, которого никто не может заполнить. И приходит понимание того, что при жизни таких людей ты недостаточно ценил, часто воспринимая плоды их усилий как должное. Тем более, что существуют тексты, которые стали привычными для восприятия, поскольку не один год по ним учатся студенты, тексты, которые ты рекомендуешь для прочтения, не задумываясь, ведь это то, что будущим специалистам-социологам знать просто необходимо. К таким текстам относится учебник Ирины Марковны Поповой “Социология. Введение в специальность”, за 12 лет ставший своеобразным украинским научным бестселлером. Его особенностью является простота изложения материала, четкость формулировки базовых научных понятий и особый авторский стиль.

Такого рода тексты — учебники по введению в специальность — представляют собой особый и крайне сложный для написания жанр научной литературы. Только настоящий профессионал, обладающий щедростью и даром просветителя, может написать учебник, пользующийся длительным читательским спросом. Такой учебник оставила нам Ирина Марковна Попова.

В нем не просто была изложена информация по поводу социологии как науки, ее функций, методов и основных научных направлений, а осуществился авторский замысел — представить свой взгляд на природу и специфику социологического познания мира. При этом Ирина Марковна отделила науку от других способов познания и духовной деятельности и дала четкое определение критериев собственно научного социологического знания. Столь же последовательно и ясно она обозначила различие между академической социологической наукой с множеством методологических подходов, с одной стороны, и прикладными социологическими исследованиями, социальной инженерией — с другой. Особое внимание уделялось социальной природе социологии, ее зависимости и от социального заказа, и от политики. И наконец, Ирина Марковна обосновала необходимость гражданской позиции социолога не только как отстраненного наблюдателя и эксперта, а как участника современных ему социальных процессов. Она сама занимала такую позицию в своей научной деятельности и хотела видеть ее в деятельности своих учеников и всего украинского социологического сообщества.

В свое время учебник Ирины Марковны Поповой был одним из первых в Украине, сейчас их написано достаточно много, но то был авторский курс социологии, что и по сей день остается большой редкостью. И если согласиться с Ириной Марковной, что наука — это не только особый вид знания, но и особая форма духовной деятельности, то обучать ей необходимо не только посредством текстов, но и предлагая образец для подражания — посредством своих действий, своих жизненных принципов. Ее жизнь и была таким образцом.

*НАТАЛИЯ ОТРЕШКО,
доцент социогуманитарного факультета МСУ*

Мы жили в одно время с ней...

Биография Ирины Марковны Поповой, с одной стороны, определилась в советское время, а с другой стороны, отражает перелом эпохи, “тяжелые для страны и всех нас годы”, как написала она в посвящении к своей монографии “1989–1991. Диагноз времени (Одесситы о себе и переменах в обществе): Историко-социологические очерки” (2006). В этой книге она словно сигнализирует: пришло время для спокойного непредвзятого научного анализа нашего недавнего прошлого, для того, чтоб разобраться, почему романтика перестройки захлебнулась в “лихих 90-х”. Многие ее оценки перестроечного периода, как показало время, оказались верными, другие пересмотрела и дополнила она сама. Независимо от отношения к советской эпохе, Ирина Марковна всегда считала себя причастной к ней. Из многочисленных бесед с ней я уяснил, что И. Попова, оставаясь независимым ученым, отстаивала иные стратегии реформирования общества, нежели те, что были приняты в 1991–1992 годах. “Лжи столько, что задохнуться можно”, — писал в “Окаянных днях” в Одессе Иван Бунин. Спустя 80 лет истории предостояло повториться парадоксальным образом.

Ирина Марковна доказала на примере собственной жизни, что, находясь внутри советской (а позднее — постсоветской) системы, можно было

ставить и решать многие серьезные проблемы общества, не прибегая к революционным шагам, которые, как правило, обращают развитие общества вспять и переламаывают судьбы миллионов людей.

Ирину Марковну больше интересовали судьбы простых людей, и она много сил отдала практическому воплощению идеи создания Народных архивов. Один из уроков ее жизни, на мой взгляд, заключался в том, чтобы брать на себя ответственность за историю, совершающуюся на твоих глазах и при твоём участии.

Производя новое научное знание, основываясь на данных номинально региональных исследований, Ирина Марковна внесла неопределимый вклад в понимание механизмов социетальной трансформации не только украинского общества. Социальной средой и исследовательским объектом для нее было все постсоветское пространство (не говоря уже о том, что город ее жизни — Одесса — может считаться провинцией только в головах отдельных столичных снобов).

Скромность и мягкость характера сочетались в Ирине Марковне с твердостью в защите принципов — нравственных и творческих. Для ее стиля деятельности были характерны органическое единство теории и практики, традиции и свободы, ясность и завершенность формулировок в полемических докладах и статьях. Она всегда говорила то, что думала, делала то, во что верила. Неподдельное уважение к собеседнику, обязательность и деликатность, отношение к людям независимо от их статуса обнаруживали ее подлинную интеллигентность, вызывающую глубокую симпатию к ней. Ирина Марковна пользовалась уважением даже у тех, кто был ее идейным оппонентом. Она ни перед кем не заискивала, честно трудилась во имя лучшего будущего своей страны. До последнего дня была человеком очень энергичным, работоспособным, опровергавшим традиционные представления о возрасте. Очень многим теперь будет недоставать ее ненаписанных работ, непрочитанных лекций, просто человеческого слова, совета, поддержки... Для всех работавших с Ириной Марковной, знавших ее она была и останется эталоном подвижнического отношения к социологии, к воспитанию и подготовке молодых специалистов, образцом Ученого, Педагога и Гражданина.

Верю, что сила ее влияния на общественные процессы в Украине продолжится после окончания ее земной жизни. А нам, оставшимся, еще предстоит в полной мере освоить ее богатое творческое наследие.

*АЛЕКСЕЙ БЕЛЕНКО,
ведущий социолог отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*